

Литературный факт. 2026. № 1 (39)
Literaturnyi fakt [Literary Fact], no. 1 (39), 2026

Научная статья с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-39-304-339>
<https://elibrary.ru/XJQMMT>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 1 (39), 2026

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

К истории литературных консультаций 1930-х годов

© 2026, М. А. Мизерная

Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Аннотация: История литературных консультаций при советских литературных институтах изучена весьма фрагментарно. В статье приведены и проанализированы архивные материалы, отражающие порядок учреждения и распространения литературных консультаций в 1930-е гг. Помимо правительственных распоряжений, регулировавших деятельность института консультаций, в работе предлагается обзор основных издательских проектов, осуществленных консультациями при ФОСП (Федерации объединений советских писателей) и издательстве «Советский писатель». Предметом внимания становятся не только политический контекст и государственные директивы, но и производственно-экономический аспект деятельности этих издательских отделов. Результатом исследования является восстановление ранней истории института литконсультации. Обзор публикаций, переписки, стенограмм рабочих заседаний и финансовой отчетности позволяет сделать вывод о невысокой эффективности литературного консультирования и связанных с ним больших денежных и временных затратах. Тем не менее, эти факторы не ослабляли интерес к проекту литературного обучения как со стороны государства, так и со стороны начинающих авторов.

Ключевые слова: советская литература, литературная консультация, издательства, литературный процесс, социология литературы.

Информация об авторе: Мария Алексеевна Мизерная — аспирант, НИУ ВШЭ, ул. Мясницкая, д. 20, 101000, Москва, Россия. Orcid ID: <https://orcid.org/0009-0001-3726-7521>

E-mail: mmizernaja@gmail.com.

Для цитирования: Мизерная М.А. К истории литературных консультаций 1930-х годов // Литературный факт. 2026. № 1 (39). С. 304–339. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-39-304-339>

Литературные консультации при советских литературных институтах (редакциях журналов и газет, издательствах, творческих объединениях) существовали вплоть до 1990-х годов. За помощью, советами, оценкой своих текстов в них обращались десятки, если не сотни тысяч увлеченных литературой советских граждан. Вместе с тем деятельность литконсультаций крайне редко попадала в сферу исследовательского интереса. В целом институциональный аспект советского литературного поля реже становился предметом изучения (как и материя «литературной повседневности»¹), чем творчество отдельных писателей. При этом множество пробелов сохраняется как в истории советских литературных организаций вообще², так и в истории издательств в частности. Данная статья посвящена литературным консультациям при ФОСП (Федерации объединений советских писателей) и ССП (Союзе советских писателей СССР), которые находились в ведении подконтрольных им издательств («Федерация» и «Советский писатель» соответственно), а также на их роли в большом раннесоветском проекте по формированию нового советского автора. В статье будут рассмотрены механизмы функционирования литературных консультаций, возникавшие организационные проблемы и пути их преодоления, а также их роль в литературном процессе эпохи. Кроме того, реконструкция истории становления литературных консультаций может прояснить многое в издательском процессе 1930-х гг. и во взаимодействии культурных институций с партийными чиновниками, писателями и читателями³.

Научные исследования, посвященные институту литконсультаций, пока что весьма малочисленны. О характере воспитания и просвещения советского писателя обстоятельно говорится в монографии Е.А. Добренко «Формовка советского писателя» [9]; там же упоминаются основные документы, связанные с работой литконсультаций. В.Ю. Вьюгину принадлежат исследования,

¹ См., впрочем, монографии, посвященные повседневному писательскому быту и социальным связям, складывавшимся в среде литераторов [1; 6; 7 и др.].

² Ср. недавнее решительное утверждение Е.А. Добренко: «Мы же не только не знаем истории советских литературных институций — до сих пор нет историй ни творческих союзов, ни толстых литературных журналов, ни издательств и других ключевых институций советской культуры и литературы, — но нет даже понимания того, что эти истории складываются в итоге в институциональную историю литературы, то есть историю, в центре которой не тексты и авторы, а механизмы культурного и литературного производства, определяющие — через взаимодействие производителей с заказчиками, потребителями и друг с другом — специфику самого этого производства: эстетические особенности, расцвет и упадок жанров, репертуар стилей и языковые режимы» [8, с. 229].

³ О росте читательской аудитории в 1930-е гг. и ее потребностях см.: [10].

посвященные журналу «Литературная учеба» [3; 4], в которых он делает попытку концептуализации такого явления, как раннесоветское литературное просвещение, и связывает появление консультаций с РАППовским призывом ударников в литературу. При этом следует иметь в виду распространенное в литературной среде 1930-х гг. скептическое отношение к этой инициативе, отразившееся в ходовом каламбуре «призыв бездарников»⁴. Тем не менее писательское сообщество в целом довольно живо откликнулось на этот масштабный проект: в «Литературной газете», ставшей главным печатным органом Союза советских писателей, в 1930-е гг. было опубликовано около 380 статей, заметок и интервью, в которых упоминались, критиковались и обсуждались консультации⁵.

Центральная литконсультация при ФОСП: повышенная нагрузка и социальное напряжение

Литературная консультация изначально задумывалась как инструмент по воспитанию новых пролетарских писателей. Порядок учреждения литконсультаций был задан в постановлении ЦК ВКП(б) от 19 августа 1931 г. «Об издательской работе»: «Для работы с новыми авторскими кадрами при всех издательствах в месячный срок организовать специальные консультации или кабинеты, в которых должны даваться отзывы и советы авторам всех поступающих в издательство рукописей, независимо от принятия их в производство»⁶.

Постановление поощряло и уже существующую инициативу. Отклики на присланные в редакцию художественные тексты практиковались еще в дореволюционной периодике (А. Аверченко сатирически обыграл этот жанр в «Почтовом ящике» в «Сатириконе»), однако обычно это были единичные ответы редакции на поступившие тексты; задачи длительного обучения писательскому ремеслу не стояло. Заметным исключением была деятельность М. Горького, который еще в 1890-х гг. вел переписку с «писателями из народа» через редакцию петербургского марксистского журнала «Жизнь», а в 1914 г. выпустил «Первый сборник пролетарских писателей» и не прекращал свою настав-

⁴ Макарьев И. К годовщине исторического решения // Лит. газета. 1931. 25 сентября. № 52.

⁵ Приблизительные подсчеты по цифровому архиву «Литературной газеты».

⁶ Правда. 1931. 20 августа. № 229. См. контекст: [9, с. 414 и сл.].

ническую работу всю жизнь. После революции литературное обучение «пролетарских авторов» стало набирать обороты. В 1920-х – начале 1930-х гг. литконсультации, которые работали с самостоятельными авторами, существовали при редакциях многих журналов и газет; так, в 1928 г. в консультационное бюро еженедельника «Читатель и писатель» ежемесячно поступало 60–70 рукописей начинающих авторов⁷. В 1930 г. под руководством Горького был основан профильный журнал «Литературная учеба», редакция которого публиковала методические рекомендации для начинающих и вела с ними активную переписку. Литературные консультации были также у литобъединений, издательств «Кузница», «Федерация», а также у ВАПП / РАПП и ФОСП⁸. Для того чтобы привести работу литконсультаций к единому и эффективному стандарту, в 1930 г. при ФОСП была основана Центральная литконсультация, которая должна была показывать пример работы другим, менее крупным отделам⁹. Кроме того, при ФОСП уже в 1930 г. существовал кабинет по изучению массового читателя, сотрудники которого исследовали читательские предпочтения и реакции¹⁰ (аналогичные кабинеты существовали в ГАХН, Коммунистической академии и др.).

Многое в целях и принципах деятельности нового отдела раскрывает объяснительная записка о задачах Литературной консультации при ФОСП от 1930 г. (полный текст см. в приложении). В записке излагаются основные задачи, планы по организационной работе и методологические соображения. Кратко резюмируя этот документ, стоит отметить, что литконсультация, предназначавшаяся «в первую очередь <для> начинающих писателей рабочих, крестьян и красноармейцев», должна была выявлять новых талантливых авторов и обучать их методу «диалектического материализма». Политическая корректность деятельности отдела была обеспечена наличием представителя ЦК ВЛКСМ в правлении и «высококвалифицированных большевиков-пропагандистов» в составе литконсультантов. Организа-

⁷ Локс К. Наша обязанность // Читатель и писатель. 1928. 4 августа. № 31. В этой заметке отразился спектр проблем, не менее актуальный для литературных консультаций и в 1930-е гг.: спрос (хотя и небольшой) со стороны графоманов и финансово заинтересованных людей, малый процент по-настоящему талантливых корреспондентов, низкий уровень грамотности обращающихся в консультацию и т. д.

⁸ См. дела литконсультаций в фондах издательств: РГАЛИ. Ф. 1638. Оп. 1. Ед. хр. 44; Ф. 2236. Оп. 2. Ед. хр. 30. Подробнее об истории ФОСП см.: [14].

⁹ Баркова-Герцвольф. Начинающие ждут помощи. Писатели, поэты и критики: Как вы помогаете молодяку? На высшую ступень // Лит. газета. 1930. 10 августа. № 34.

¹⁰ Изучим интересы читателя // Лит. газета. 1930. 30 июня. № 26.

ция планировала привлечь к работе профессиональных авторов и критиков, а также предоставить начинающим авторам богатую культурную и образовательную программу, включая всесоюзные съезды, литературные дискуссии и издание альманахов литераторов-новичков¹¹.

В мае 1931 г., за три месяца до упомянутого выше постановления ЦК, при Объединении государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ) шла активная подготовка ко Всесоюзной конференции массовой работы издательств, которая должна была состояться 20–24 июня того же года. Протокол одного из установочных заседаний сохранился в фонде ФОСП. Конференция предполагала собрать 99 делегатов от 21 издательства (в том числе союзных республик — БССР, УССР и Издательства Средней Азии) и 15 культурных, общественных и политических организаций (включая Наркомпрос, ВЦСПС, Культпроп ЦК, РАПП и ВОКП). Было намечено четыре секции, посвященных организации массовой работы, методам изучения читателя, литературе для малограмотных и качеству книжной продукции¹². Иных документов о конференции пока не удастся найти, поэтому нельзя утверждать с уверенностью, что она состоялась, но факт подготовки подобного мероприятия еще весной 1931 г. говорит об уже существующей и активно развивающейся практике литературного консультирования в советских издательствах.

В делах литконсультации при ФОСП и издательстве «Федерация» (по сути это был один и тот же отдел) имеется переписка за июнь-июль 1931 г. с Центральным союзом работников искусств, Комиссией молодых авторов (вероятно, организацией, представляющей провинциальных новичков), литературным кружком «Вагранка» и отдельными начинающими авторами. Кроме того, в фонде ФОСП в РГАЛИ сохранились несколько ответов литконсультантов на присланные им произведения за 1930–1931 гг. (сами художественные тексты отсутствуют).

Прежде чем обозначить характерные черты этих отзывов, стоит остановиться на объемах работы, которые, согласно документам, выполняли литконсультанты. За сентябрь 1930 г. ни обработали суммарно 667 авторских листов и получили сдельную оплату — по 5 руб. за каждый лист¹³. Так как эти объемы нужно

¹¹ РГАЛИ. Ф. 625. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 2–3.

¹² РГАЛИ. Ф. 625. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 1.

¹³ РГАЛИ. Ф. 625. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 1. Немалая сумма нуждается в уточнении по дополнительным источникам, которые пока нами не выявлены.

было не только прочесть, но и критически осмыслить, консультанты были серьезно загружены работой. Для учета этих объемов, а также для сбора информации об авторах в литературных консультациях заводились карточки на тех, кто к ним обращался; именно из них консультации получали информацию о классовом составе, партийности, образовании стремящихся в литературу масс. Наиболее ранние карточки датированы 1930 г., они находятся в подшивке отзывов литконсультации ФОСП и содержат минимальную информацию о начинающем писателе — ФИО и краткие сведения о присланном тексте¹⁴. Однако постепенно формуляры обрастали подробностями. Так, учетная карточка образца 1931–1934 гг. выглядела следующим образом:

- Автор
- Название рукописи
- Размер (в листах)
- Поступила
- Отзыв № ____
- Движение рукописи

Дата	Кому дана	Решение редсовета	Дата возвращения

Договор № ____ от 193_ г.¹⁵

Поля досье об авторе могли оставаться незаполненными, в то время как свою собственную анкету литконсультанты почти всегда заполняли целиком — не в последнюю очередь потому, что от этого зависела оплата их труда, которая в большинстве случаев была сдельной. Кроме того, такая отчетность оберегала консультантов от претензий со стороны авторов, которые могли стать публичными и повлечь за собой обсуждения как внутри организации, так и на страницах печатных изданий (об этом см. далее).

Одна из наиболее характерных черт ранних отзывов консультантов на присланные рукописи — резкость тона. Приведем несколько примеров:

¹⁴ Там же. Ед. хр. 146.

¹⁵ Там же. Ед. хр. 28. Л. 1.

Уважаемый товарищ <...>. Мы дружески советуем вам временно прекратить писанье стихов, а лучше поскорее ликвидировать неграмотность. Присланные вами произведения ни в какой мере стихами не являются — это набор безграмотных фраз при полном отсутствии какой-нибудь отчетливой мысли. <...>

Дорогой товарищ Прокопенко. Вы совершенно безграмотны во всех отношениях. То, что ваше произведение «вызвало восторг аудитории <...>», никак нельзя отнести за счет хороших качеств вашего произведения. Очевидно, вы читали его перед аудиторией столь же безграмотной, как и вы сами. <...>

Уважаемый товарищ Полянский. Трудно представить, что Вы хоть раз перечитали то, что с таким пафосом было Вами написано¹⁶.

Такое раздражение по отношению к авторам, как представляется, во многом было следствием утомления перегруженных сотрудников¹⁷. Уже в 1930 г. в «Литературной газете» звучала критика литературных консультаций, которые отвечали начинающим писателям формально или не отвечали вовсе¹⁸. При этом эффективность консультаций в первые годы страдала из-за

¹⁶ РГАЛИ. Ф.625. Оп. 1. Ед. хр. 146. Л. 35, 57, 114.

¹⁷ См., к примеру, дневниковые записи 20-летнего А.Г. Манькова, не без труда добившегося встречи с литконсультантом, от 8 декабря 1933 г.: «Полмесяца тому назад я ходил в литконсультацию при журнале “Резец” узнать, какова судьба моих рассказов, посланных почтой еще в сентябре. <...> Она (сотрудница консультации. — М.М.) долго искала мою рукопись: перерыла все папки и бумаги у себя в столе, затем в шкафу, затем еще в одном столе: пять, десять, пятнадцать минут... Наконец с моей помощью рукопись отыскалась среди груды таких же, безнадежно заброшенных. Кажется, не приди сам, я бы так и не дождался ответа. <...> Мой консультант — женщина средних лет — в этот день была занята, и разговор пришлось отложить еще на день. Затем далее было какое-то совещание, потом опять занята, то куда-то уходила, и так я регулярно через день безрезультатно навещал ее, пока, наконец, вчера наша беседа состоялась. <...> Чувствуется, что через руки моего консультанта прошла тысяча рукописей, и моя — тысяча первая. Она морщится, очевидно, от утомления». А также от 17 августа 1934 г.: «Вчера отнес рукопись в “Резец” к консультанту Никитиной (я почему-то к ней большее доверие питаю). Увидела, что у меня черт знает сколько бумаги исписано, даже ахнула. С выражением умственной усталости и безгильности пихнула рукопись в портфель» (Маньков А.Г. Из дневника рядового человека (1933–1934 гг.) // Звезда. 1994. № 5. С. 164, 177). В 1935 г. к литературному консультанту «Пионерской правды» обращается и 14-летний Д.С. Самойлов: «Сегодня ходил к редактору “Пионерской правды”. Понес стихи. Он посмотрел “Чапаева”, раскритиковал зверски. Сказал, что, быть может, писателя мы из тебя и не сделаем, но ты будешь грамотным человеком. Поглядел стихи. Расчеркал, раскритиковал. Нет! Никогда я не буду поэтом! Все это ерунда, но все-таки это очень грустно. Вот возьму и сожгу всю эту размазню. Образы, эпитеты, слова, рифмы — все чертовски бузово. Пора кончать разводить писанину. Редактор этот велел мне приходить 11-го в 7 ч. вечера. Там будут ребята, которые пишут. Я не пойду — к чему зря терять время» (Самойлов Д.С. Поденные записки: в 2 т. М.: Время, 2012. Т. 1. С. 19).

¹⁸ Логинов И. Требуем внимания // Лит. газета. 1930. 10 августа. № 34.

того, что консультанты, как правило, занимались этой работой безвозмездно либо за крайне низкую оплату¹⁹. Один из способов облегчить работу литконсультантов и предоставить возможность всестороннего развития начинающим авторам виделся в учреждении литературных кружков на производстве, однако и «кружководам» часто не хватало образования и педагогических навыков²⁰. Кроме того, начальство, узнав о том, как авторы-«кружковцы» проводят свободное время, могло нагрузить их дополнительной работой — один начинающий автор, кружковец Электrozавода ВЭО, в 1931 г. сообщил о подобной ситуации на страницах «Литгазеты»²¹.

Однако, несмотря на предпринимавшиеся попытки оптимизации института консультации, раздражение консультантов по отношению к начинающим авторам сохранялось и впоследствии. Отчасти в нем можно усмотреть характерный для советских 1930-х гг. конфликт между старой элитой — творческой и научной интеллигенцией, к которой относились некоторые литконсультанты, вынужденные заниматься неинтересным низкооплачиваемым трудом, — и рабочими, колхозниками и малообразованными служащими, которые в силу политических обстоятельств могли занимать более выигрышное (или, по крайней мере, менее угнетенное) общественное положение, чем их наставники. Впрочем, учителя, особенно в первые годы официального учреждения консультаций, не всегда заметно отличались от своих учеников: так, в подборке анкет соискателей на должность внештатных консультантов ГИХЛ за 1932–1937 гг. 84% заявок принадлежали молодым людям от 20 до 40 лет; только 33% потенциальных сотрудников определяли себя как литературных работников, и почти половина (48%) причисляли себя к служащим. Рабочих, крестьян и военных среди соискателей было всего 8%. Несколько иная картина складывается на основе графы «социальное происхождение», которая появляется в анкете в 1933 г. О своем происхождении из крестьян и/или рабочих заявило 52% соискателей,

¹⁹ *Самойлов Дм.* О литературной консультации // Лит. газета. 1930. 9 сентября. № 40.

²⁰ О развитии кружкового движения в 1920–1930-е гг. и о появлении литературных кружков при предприятиях см.: [15].

²¹ «Зачастую к литературному молодянку на предприятиях относятся совсем не так, как надо. — Вот что, милый, — говорят начинающему профработники, а иногда и низовые парработники. — Писать каждый может. Сейчас не писать нужно, а работать. После слов поручают товарищу новую нагрузку. Такое отношение к начинающим писателям ослабляет работу кружков. Неудивительно потому, что на 8 тысяч рабочих на заводе “Серп и Молот” в литкружке всего 8 человек». *Шагалов М.* Окружим заботой начинающих // Лит. газета. 1930. 10 августа. № 34.

из служащих — уже только 23%, потомственных интеллигентов оказалось еще меньше²². Хотя данные анкет, заполнявшихся при устройстве на работу в 1930-е гг., не полностью достоверны, эта статистика все же свидетельствует о разнообразии профессиональных и классовых корней консультантов. Тем не менее, несмотря на порой незначительную разницу в культурном и образовательном уровне консультантов и консультируемых, между ними несомненно существовала жесткая иерархия.

Помимо «символической борьбы» учеников и учителей, важным фактором было нарастание социального напряжения в государственных масштабах: столкнувшись с проблемой притока малообразованных людей в города и значительно возросшей в связи с этим социальной нестабильностью, советская власть почувствовала необходимость в механизмах сдерживания. Одним из таких механизмов стал активно пропагандирувавшийся в этот период концепт «культурности», т. е. постоянной работы над уровнем своего образования как отличительной чертой достойного советского человека. Культурный досуг и самообразование требовали у «масс» времени и энергии и удерживали их от асоциального поведения [2]; литературная консультация удачно встраивалась в этот замысел, а консультанты выполняли функцию «цивилизаторов».

Эта роль, которая, скорее всего, не осознавалась всеми буквально, могла провоцировать покровительственное, снисходительное и часто резкое отношение к начинающим: порой литературные консультанты брали на себя функции не только литературных наставников, но и воспитателей нравственности. Так, в 1930 или 1931 г. 16-летняя Пашаева (инициалы неизвестны) прислала в литературную консультацию издательства «Федерация» довольно несвоевременную повесть в готическом духе «Лжеюноша» и получила суровую отповедь от консультанта, обвинившего девушку не только в отсутствии вкуса, но и в пустой мечтательности, пренебрежении общественной деятельностью:

Ваше творчество на ложном пути. Оно совершенно оторвано от общественности и советской действительности. Такой писатель обречен на вымирание и вольно или невольно окажется в стане врагов рабочего класса. Из своей замкнутости вы должны выйти и стать активной общественницей. <...> 16 лет вполне

²² РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 889.

достаточно для зрелой общественной работы во многих отраслях. Если вы не переключитесь, то сгноите свои несомненные способности. <...> Мечтайте о социализме, а не о «таинственных исчезновениях богатого наследника-лорда». Пусть этим занимается эмиграция. <...> Итак, за работу. Долой эмигрантскую безвкусицу. Да здравствует здоровый, общественный советский реализм. Конечно, не исключая и столь же здоровую фантастику. Прилагаемые два письма помогут вам переменить свои творческие установки. Не теряйте связи с литконсультацией²³.

Позднее, в 1938 г., на совещании в издательстве «Советский писатель» молодой литконсультант Юрин рассказал о том, как намек на плотскую любовь в одном присланном стихотворении спровоцировал его на крайне резкий ответ, несмотря на угрозу того, что дискуссия перейдет на страницы советской печати:

Один из грамотных товарищей пишет стихи девушке. И в этих стихах такая строчка: «Отдайся мне, чего ты там ждешь». Вообще стихи хорошо написаны, но это «отдайся мне» оскорбило меня, это безобразие. Я написал ему об этом и считаю совершенно правильным то, что я написал. Я пишу ему: «Вы, наверное, по-настоящему никогда не любили. Поэтому вы по-хамски относитесь к женщине. Если бы вы по-настоящему любили, у вас рука не поднялась бы написать эту строчку». Церемониться я не собираюсь. Пусть пошлет в «Правду», я отвечаю за свои слова²⁴.

Обычно к концу отзыва беспощадная критика все же сменялась конструктивными рекомендациями и предложением поддерживать переписку с литконсультацией. Вместе с индивидуальным отзывом авторам отправляли разработанное в консультации стандартное руководство (его шаблон в подшивке не сохранился) и список рекомендуемой литературы. В то же время в текстах отзывов присутствовали отдельные личные рекомендации: например, совет прочесть ту или иную книгу, изучить журнал «Литературная учеба» или обратиться в Ленинскую библиотеку²⁵. Среди пособий, которые консультанты предлагали своим адресатам, были «Что надо знать начинаю-

²³ РГАЛИ. Ф. 625. Оп. 1. Ед. хр. 146. Л. 24.

²⁴ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 17. Ед. хр. 71. Л. 57.

²⁵ К примеру: «Вам следует изучать технику драмы. Запросите справочное бюро Ленинской библиотеки, оно укажет вам пособия» (Там же. Л. 4).

щему писателю» А. Крайского (1927), «Основы литературной грамотности» Г. Изотова (1930), «Драматургия» В. Волькенштейна (1923) и марксистские руководства для начинающих поэтов. В этом перечне находится несколько совпадений с теми пособиями, которые упоминает В.Ю. Вьюгин в статье о работе с авторами в журнале «Литературная учеба» [4, с. 451–452]. Это объясняется и тем, что круг этих пособий в начале 1930-х гг. был весьма ограниченным, и тем, что консультанты, скорее всего, сами обращались к «Литературной учебе» в поисках готовых рекомендаций.

В то время как ФОСП и подчиненное ей издательство расширяло и совершенствовало практику консультирования, другие издательства не единожды становились предметом нападков в прессе. Часто они исходили непосредственно от начинающих авторов, которые быстро нащупали этот рычаг давления на консультации и их работников. К примеру, в 1932 г. в «Литературной газете» появилась заметка о литконсультанте издательства «Молодая гвардия», который высокомерно указал начинающему автору на его необразованность, не предложив конкретных мер по ее устранению²⁶. Этот прецедент рассматривался как проявление недостатков литконсультации, еще не сформировавшей единых принципов работы: автор заметки указывал на необходимость поиска действенных и корректных стратегий диалога с начинающими писателями; в то же время это выступление в печати явно послужило сведению личных счетов. Схожей критике подверглась и литконсультация при ГИХЛ, которую обвинили в «формальной» работе²⁷. В этой заметке автор указал на то, что известные писатели состоят при литконсультации лишь номинально, а фактически всю работу по консультированию выполняют студенты. Чтобы реально вовлечь профессиональных литераторов в эту работу, автор заметки предлагал повысить оплату труда литконсультантов.

При этом неодобрение у публицистов вызывали не только консультации, но и сами молодые писатели. В ряде материалов говорилось о том, что начинающие часто сами виноваты в низком качестве своих текстов, потому что отказываются от длительного и методичного самообразования после первой

²⁶ С. Вл. Не пиши, не пиши!... // Лит. газета. 1932. 29 августа. № 39.

²⁷ Аглицкий Л., Крупнов А. «Ваш рассказ переслан в ГИХЛ». В консультационных дебрях Никитской, 10 // Лит. газета. 1932. 29 августа. № 39.

же удачной публикации;²⁸ чрезмерное поощрение молодых часто называлось «захваливанием». Ориентиром как для начинающих писателей, так и для их консультантов на протяжении 1930-х гг. был М. Горький: в печати не раз подчеркивалось, что советский классик не прекращал работать над собой и в то же время всегда находил возможность заниматься с молодыми. В большой статье, опубликованной в «Литературной газете» в 1933 г., анализировались поправки Горького в текстах авторов-кружковцев как эталон редактирования и как краткое пособие для литконсультантов²⁹. Следующим логическим этапом долгой и вдумчивой работы с молодым автором должен был стать Литературный институт им. М. Горького, основанный в конце 1933 г.

Первые альманахи начинающих писателей в издательстве «Федерация»: категории качества и безоценочный подход

Сходные технологии консультирования молодых авторов применялись и при подготовке печатных изданий. Уже в 1930 г. ФОСП занялась составлением альманаха начинающих писателей. Эта идея была выдвинута писателем В.Г. Лидиным, который предложил использовать уже имеющиеся у издательства тексты начинающих, дополнив их новыми произведениями. Для этого было решено связаться с крупнейшими рабочими литкружками, дать объявления в «Литгазету» и «Известия», привлечь кружковцев в клуб «Федерация» и обязать литконсультацию раз в десять дней отчитываться о полученном материале. Лидин рекомендовал запланировать четыре сборника: «производственный, рабочий в деревне (расслоение, наблюдение над жизнью колхозов, столкновение рабочего мировоззрения с крестьянским), <об> участии рабочих в гражданской войне и социалистическом строительстве, <об> ударниках и выдвиженцах»³⁰. Предложение анонсировать новый издательский проект оказалось вполне действенным: так, по объявлению в «Литгазете» в «Федерацию» прислал свой рассказ «Склероз» И. Ляндсберг, представившийся как член рабочей литературной

²⁸ Мастера литературы нашего завтра // Лит. газета. 1933. 11 ноября. № 52; *Оборин А.* За серьезную учебу молодых // Лит. газета. 1934. 21 августа. № 107.

²⁹ *Алтайский К.* Старший по цеху и фабзайцы пера // Лит. газета. 1933. 11 ноября. № 52.

³⁰ РГАЛИ. Ф. 625. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 1.

группы в Ленинграде³¹. Рассказ был оценен высоко и принят к публикации в альманахе³². Впрочем, амбициозный замысел по изданию сразу четырех сборников, по-видимому, быстро оказался нежизнеспособным: в последующих планах и рецензиях подобного тематического деления не сохранилось. Материал для сборника условно делился рецензентами по другому принципу — на пять категорий качества:

1. рукописи, приемлемые для печати, нуждающиеся в некоторой правке;
2. рукописи, приемлемые для печати, нуждающиеся в большой правке;
3. рукописи, неприемлемые для печати по признаку отсутствия в них социальной окраски;
4. рукописи, неприемлемые для печати по признаку отсутствия материала (содержания);
5. рукописи, неприемлемые для печати как беспомощные во всех отношениях³³.

За обозначением категорий качества в рецензиях следуют краткие отзывы из 2–4 предложений на 114 предложенных к печати текстов. Машинописные отзывы не были подписаны; возможно, часть из них принадлежала Лидину. Начинаящие авторы предлагали к публикации в альманахе свои стихи, поэмы и рассказы. В круг затронутых ими тем входила не только жизнь рабочих³⁴, но и внутрилитературная полемика³⁵, сюжеты из дореволюционной жизни³⁶, острые вопросы проституции и аборт³⁷. Резюмируя сюжет и стиль произведения, рецензент часто выделял самые очевидные литературные влияния: среди

³¹ Там же. Ед. хр. 42. Л. 66.

³² Там же. Ед. хр. 19. Л. 10.

³³ Там же. Л. 2.

³⁴ «Н. Гулин. Стихи. Автор пишет, что он “безработный тракторист”, а в стихах о тракторе дальше самых общих фраз не идет. Пример его стиля: “Господин лакированным ботом, сон будил, наступив на мозоль”. Нужно посоветовать автору заняться своей основной профессией». Там же. Л. 9.

³⁵ «Я. Заборов. Поэма. Смесь бахвальства, язвительных намеков на писателей-профессионалов, дешевого эстетства и дилеттантства, литературы. Печатать нельзя». Там же. Л. 8.

³⁶ «Воинов. Два рассказа. Смертельно скучные рассказы из эпохи царя Гороха. Автор выдавать ехидный старичок — устами мужика по старой орфографии хвалит “барина”, мирового судью». Там же. Л. 12.

³⁷ «Головушкин. Рассказ. Тема — дурные явления в сфере рабочей и комсомольской молодежи, смерть девушки от аборта. Написан рассказ неумело, бледно, как-то “вообще»»; М. Шехтер. Рассказ и стихи: «Рассказ написан на 100% под Пильняка. Сюжет его тривиален и надуман: встреча отца с дочерью-проституткой». Там же. Л. 10.

них были Достоевский³⁸, Пушкин³⁹, Маяковский и Северянин⁴⁰, «народная поэзия» Кольцова и Никитина⁴¹, Горький и Чехов⁴². Вердикт рецензента, как правило, был неутешительным: лишь немногие тексты удостоивались положительной оценки.

К сожалению, восстановить дальнейшую судьбу сборника не удастся: вероятно, он так и остался лишь в издательских планах. Однако процесс подготовки такого издания определенно стал полезным опытом для «Федерации». Уже в 1931 г. издательство выпустило другой сборник в трех частях под названием «Наша жизнь», состоявший из очерков молодых писателей, участников кружка очеркистов «Новая кузница»⁴³. В соответствии с призывом РАПП, его доминирующей темой стала связь литературы с производством. Все тексты сборника носили явно публицистический характер и были посвящены производственным темам, становлению колхозов, освоению новых ресурсов и территорий и изобиловали историческими экскурсами, фактами и цифрами. Так, отдельные очерки были посвящены лесозаготовкам на Севере, образованию колхоза в Туркмении, Днепрострою и т.п. Первая книга трилогии вышла небольшим тиражом в 5200 экз. и насчитывала всего 112 страниц. Начинающие авторы тут соседствовали с опытными: послесловие к сборнику составил известный журналист и редактор, парторг ФОСП И.Ф. Жига, а один из очерков принадлежал Ф. Гладкову, на тот момент известному 47-летнему писателю, автору знаменитого «Цемент» (1925). В предисловии Д.Г. Прокофьева, помимо программного цитирования Ленина, характерна четко артикулированная связь этого литературного проекта с советской производственной политикой. Кроме того, Прокофьев подчеркивал возможные недостатки сборников и изначально обозначал второстепенность эстетических оценок публикуемых текстов:

³⁸ «И. Козлов. В Америку. Повесть очень интересна в литературном отношении, в ней много оригинального, хотя автор и ушиблен Достоевским». Там же. Л. 8.

³⁹ «И. Вразовский. Лирика. Попадают хорошие строки, но они попросту списаны из школьной хрестоматии и принадлежат преимущественно Пушкину. В остальном автор малограмотен и не владеет русским языком совершенно». Там же. Л. 10.

⁴⁰ «Неудачин. Стихи. Рабское подражание Маяковскому (при этом неумелое). Изредка попадают словечки из Северянина: “закомсомолить” и т. д.». Там же. Л. 12 об.

⁴¹ «Стихи. Автор рабски подражает Кольцову и Никитину. В эту архаичную форму “новое” содержание никак не влезает». Там же. Л. 9 об.

⁴² «Никитин. Управление милиции. Скучный рассказ о том, как плохо жилось приказчику у купца. Перефразировка Горького, Чехова». Там же. Л. 12 об.

⁴³ Наша жизнь. Сборник первый. М.: Федерация, 1931.

Подробно разбирать содержание всех очерков не входит в наши обязанности. Мы также воздерживаемся и от их оценки. Право судить о достоинствах и недостатках очерков, собранных в настоящий сборник, принадлежит самому читателю. Только надо помнить, что здесь, как во всяком большом начинании, неизбежны ошибки. Но мы, практики очерка, ни на минуту не забываем слова Ленина: «Поближе к жизни, побольше внимания к тому, как рабочие и крестьянские массы на деле строят нечто новое в своей будничной работе». И если наши сборники хотя бы в небольшой степени покажут отдельные участки социалистического строительства и помогут рабочим массам ознакомиться с этим строительством так, чтобы видеть каждодневный рост советской республики, — мы будем считать, что выпуск наших сборников оправдан⁴⁴.

О литературном мастерстве и о том, что авторы очерков — это кружковцы, кратко, почти вскользь, говорится лишь в послесловии к сборнику:

Кроме того, при наблюдающемся в СССР колоссальном культурном росте и активности рабоче-крестьянских масс, из среды этих масс, — из рабочих-ударников, из рабкоров и селькоров, — выдвигаются новые люди, идущие в литературу. Эти люди прошли сквозь огонь революции. Они несут в себе великий пафос борьбы и в литературе хотят быть бойцами. Для таких писателей-бойцов очерк явится прекрасной литературной школой. <...> Исходя из этих основных положений, кружок очеркистов «Новой кузницы» и приступил к изданию сборников очерков⁴⁵.

Такой экспериментальный формат позволил ФОСП, в соответствии с заявленными еще в 1930 г. целями, все же довести сразу нескольких начинающих писателей до публикации и выстроить работающую связь между литконсультацией, издательством и литературным кружком. Вскоре после издания этого сборника литературная консультация открылась непосредственно при издательстве «Федерация»⁴⁶.

⁴⁴ Наша жизнь. Сборник первый. М.: Федерация, 1931. С. 5.

⁴⁵ Там же. С. 112.

⁴⁶ Извещения // Литературная газета. 1932. 17 сентября. № 42 (211).

Центральная литературная консультация при ФОСП стала первым масштабным проектом, в котором реализовались чаяния РАПП. В этом «образцовом» для других недавно открывшихся литконсультаций отделе успешно апробировались технологии, которые сохраняли свою актуальность и в дальнейшем: анкетирование авторов, ведение учета рукописей, стратегии составления отзывов и т. п. Но этим блестящим начинаниям предстояло пройти трудную проверку меняющимися политическими и экономическими условиями.

Литературная консультация при издательстве «Советский писатель» и Союзе советских писателей: разрастание структуры и финансовый кризис

Параллельно с общей монополизацией власти аналогичные процессы происходили и в литературе. В 1934 г. на Первом съезде писателей СССР был официально основан ССП, в подчинение которого попало переформированное издательство. Литконсультация издательства «Советская литература» (с 1934 г. «Советский писатель») и Союза советских писателей стала площадкой для отработки принципов литературного обучения уже под руководством новой, всесоюзной и сверхцентрализованной литературной организации. Еще формирующийся Союз сразу же стал уделять повышенное внимание литконсультации: в 1933 г. В.Я. Кирпотин (на тот момент секретарь Оргкомитета по созданию Союза писателей) и В.П. Ставский (генеральный секретарь ССП с 1936 г.) провели встречу с начинающими писателями, где говорили о важности работы с молодыми. На этом мероприятии присутствовали и представители литконсультаций, которые пригласили участников встречи стать своими подопечными⁴⁷. Молодые авторы, скорее всего, за последние годы не раз слышали или читали об этих отделах и живо откликнулись на приглашение: в 1933 г., по опубликованным данным, консультация при «Советской литературе» получала около 300 рукописей в месяц⁴⁸. Подобные масштабы не могли не тревожить руководство издательства. Ф.М. Левин, будущий директор «Советского писателя», выражал беспокойство объемами рукописей, поступавших в консультацию:

⁴⁷ *Э[идель]ман Я.* Начинающий писатель и консультант // Лит. газета. 1933. 11 ноября. № 52.

⁴⁸ *Афрамеев Н.* 300 рукописей в месяц // Лит. газета. 1933. 11 ноября. № 52.

Есть некоторая опасность аристократизации издательства, что будут печататься только крупные писатели. <...> Но здесь начинается угрожающий момент, когда к нам начинают идти воблой. Я получил такое количество заявок и предложений, что если бы я и думал все принять, то мне потребовалось бы на 100.000.000 листов-оттисков бумаги. Но это, конечно, очень хорошо, но вместе с тем придется подумать над тем, чтобы про- извести строгий отбор всего того, что нам нужно⁴⁹.

Количество присланных рукописей, таким образом, одновременно и повышало шансы на открытие нового таланта, и в какой-то степени снижало их: произвести адекватный отбор при таком количестве поступающих текстов было крайне сложно.

На страницах «Литгазеты» регулярно звучали призывы рассматривать начинающих авторов как «штучный товар», относиться к каждому вдумчиво, внимательно и бережно⁵⁰. Предлагалось делить начинающих на три уровня мастерства: представители каждого уровня требовали разных усилий от консультантов, но все заслуживали внимания⁵¹. Но такой подход, безусловно, требовал большого количества человеческих, финансовых и временных ресурсов. Вместе с тем уже в 1934 г. только при московских консультациях состояло около 400 молодых авторов:⁵² востребованность этого литературного проекта стала расти быстрее, чем технические возможности советских издательств. Кроме того, качественная и действительно результативная работа с начинающими была возможна лишь на длительной временной дистанции, а часто на это не хватало ни возможностей консультации, ни терпения ее подопечных. Поэтому авторы заметок в «Литгазете» предлагали заранее настраивать писателей на долгую работу, а также дополнять консультирование иными образовательными технологиями. Так, помимо издания пособий, упомянутых выше, в 1935 г. для молодых писателей проводились двухмесячные писательские курсы при Институте красной профессуры⁵³.

В рамках реорганизации центральных писательских институций в 1933 г. ФОСП была ликвидирована, а издательство «Федерация» переименовано в «Советскую литературу», сохра-

⁴⁹ ГА РФ. Ф. 7953. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 79.

⁵⁰ Мастера литературы нашего завтра // Лит. газета. 1933. 11 ноября. № 52.

⁵¹ *Оборин А.* За серьезную учебу молодых // Лит. газета. 1934. 21 августа. № 107.

⁵² *А. В.* Обновить и разнообразить формы // Лит. газета. 1934. 5 января. № 1.

⁵³ *Д. Г.* Работа с молодыми // Лит. газета. 1935. № 30.

нившую особенности его структуры и основные направления деятельности, в том числе просветительскую работу с молодыми писателями. В 1934 г. на базе «Советской литературы» было основано издательство «Советский писатель», в состав которого также входила литературная консультация. Есть все основания предполагать, что консультация переходила в введение новых издательств без радикальных изменений в штатном расписании. Отдел при «Советском писателе» был небольшим: в 1935 г. по документам в нем числились только два сотрудника⁵⁴ (хотя, скорее всего, были и внештатные работники, наличие которых не отразилось в сохранившихся документах). За один квартал 1935 г. в литконсультацию поступило около тысячи рукописей объемом в 1245 печатных листов⁵⁵. Согласно отчетам, сотрудникам отдела за три месяца удалось обработать все обращения и даже провести 266 устных бесед; однако едва ли можно утверждать с уверенностью, что эти показатели эффективности соответствовали реальности и два штатных сотрудника успели прочитать и осмыслить десятки тысяч страниц.

По полученным обращениям велась статистика; подсчитывались доли литераторов, работающих в разных жанрах, и классовый состав начинающих авторов. Приводим статистику за январь-март 1935 г., составленную сотрудниками отдела:⁵⁶

Поэтов — 70%	Рабочих 40%
Прозаиков 28%	Колхозн. 32%
Драматургов, очеркистов, критиков 2%	Служащ. 28%
	Партийцев 20%
	Комсом. 35%
	Беспарт. 45%

Заметно, что поэзия пользовалась у начинающих авторов гораздо большей популярностью, чем проза и драма; вероятно, потому, что написание коротких стихотворений казалось менее трудоемким и более доступным занятием, чем создание законченного рассказа или повести. Примечательно и то, что среди служащих авторов-дилетантов оказалось меньше всего. Это может объясняться тем, что служащие, как представители самой образованной страны, адекватнее оценивали свой талант

⁵⁴ РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 2. Ед. хр. 7. Л. 3

⁵⁵ Там же. Ед. хр. 8. Л. 1.

⁵⁶ Там же.

и шансы преуспеть на литературном поприще. Существенным показателем для литературной консультации была и партийность потенциальных авторов. По значительной доле членов комсомола можно заключить, что многие корреспонденты были молодыми авторами в буквальном смысле слова; кроме того, членство в комсомоле могло обуславливать их искреннее стремление внести свой вклад в дело строительства социализма, проявив себя в литературе.

Большинство начинающих авторов сами обращались в литконсультацию, чтобы получить совет по поводу конкретного текста или оценку своего творческого потенциала в целом, а также заявить о себе. Однако, как и соответствующий отдел в ФОСП, литконсультация и сама проявляла инициативу в поиске молодых талантов, из которых можно было бы со временем вырастить новых литературных знаменитостей. Этот поиск велся не только по присланным рукописям, но и по литературным кружкам при организациях (завод им. Сталина, Метрострой, 1-я типография и др.) и краевым журналам по всему СССР. В резолюции правления издательства по докладу его заведующего, Г.П. Лазаря, за 1936 г., присутствует отдельное распоряжение устраивать выезды на заводы — как с целью продвижения книжных новинок, так и для того, чтобы найти литературно одаренные кадры из числа читательского актива⁵⁷.

Судя по отчету литконсультации за 1935 г., еще одним каналом отбора удачных текстов начинающих авторов были кружковые сборники. Так, чтобы выявить наиболее перспективных авторов, литконсультация просматривала творческие материалы Малеевских курсов⁵⁸, сборник «Молодость поэта»⁵⁹. Из них отбирались тексты для альманаха молодых авторов издательства «Советский писатель», включающего прозаические и поэтические тексты, запланированное издание которого, по всей видимости, не состоялось. Однако консультация не только искала таланты извне, но и старалась воспитывать и курировать свои собственные кадры. При литконсультации в «Советском писателе» функционировали два объединения: прозаиков и поэтов. В 1935 г. прозаики совмест-

⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 2. Ед. хр. 20.

⁵⁸ Малеевские курсы — первые Всесоюзные курсы комсомольских писателей, проходившие в Малеевке (Подмосковье) с декабря 1934 по январь 1935 г. Подробнее см.: Милая сердцу Малеевца: О первом Доме творчества писателей России / сост.: Н.В. Бабочкина, И.С. Борисов. М.: Пульс, 2001.

⁵⁹ Возможно, имеется в виду рукопись поэтико-прозаического альманаха самодельных сибирских авторов «Молодость» (вышел в Иркутске в 1936 г.).

но работали над книгой о Болшевской трудкоммуне — это был новый проект М. Горького, вдохновленного успехом коллективного сборника «Беломорско-Балтийский канал им. Сталина» (1934). «Болшевский» сборник с предисловием Горького вышел в 1936 г., но не в «Советском писателе» а в специализированном издательстве (тоже детище Горького) «История заводов»⁶⁰. Этот сборник, впрочем, постигла та же судьба, что и его предшественника:⁶¹ через год Г. Ягода был арестован и в 1938 г. расстрелян, а книга о коммуне его имени больше не могла оставаться в свободном обращении.

В 1935 г. члены поэтического объединения литконсультации коллективно работали над поэмой, причем шефство над молодыми авторами было поручено опытному и статусному литератору: созданием поэмы руководил Илья Сельвинский⁶². Наконец, в рамках работы с молодыми авторами литконсультация организовывала культурные мероприятия: в январе-марте 1935 г. было проведено 12 бесед в культбазе ЦПКиО им. Горького⁶³. Заметка 1934 г. в «Литературной газете» описывает выезд литконсультации в парк, в ходе которого организаторам удалось заинтересовать спорами об изящной словесности случайных прохожих⁶⁴. Скорее всего, в заметке говорится именно о заседании консультации «Советского писателя», организованном в ЦПКиО.

Круг деятельности литконсультации при «Советском писателе» в середине 1930-х гг. казался весьма широким. Но у руководства издательства возникали вопросы по поводу ее эффективности. На заседании правления «Советского писателя» 23 ноября 1936 г. поднимался вопрос о сверхлимитных тратах редакции журнала «Литературная учеба», и в то же время отмечались «слабая работа издательства с молодыми писателями» и необходимость проведения дополнительных мероприятий популяризаторского характера⁶⁵. Схожие выводы — об отрыве издательства от писательской общественности, о недостаточном

⁶⁰ Болшевы: Очерки по истории Болшевской им. Г.Г. Ягода трудкоммун НКВД. М.: История заводов, 1936. 548 с.

⁶¹ О создании сборника о Беломоро-Балтийском канале, который тоже курировал репрессированный в 1937 г. Г.Г. Ягода, см. автобиографическую повесть А.О. Авдеенко «Отлучение», а также [11; 7, с. 262–269].

⁶² РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 2. Ед. хр. 8. Л. 1.

⁶³ Там же. Восстановление тематики этих бесед едва ли возможно, так как большинство документов парка за 1928–1941 гг. погибло [5]. Подробнее об организации досуга в ЦПКиО см. монографию К. Кухер [13].

⁶⁴ Семенов Л. Скорая литературная помощь // Лит. газета. 1934. 6 августа. № 99.

⁶⁵ РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 1.

внимании к молодым писателям, о неудовлетворительной работе литконсультации — встречаются в резолюции правления издательства по докладу Г. Лазаря⁶⁶. Тут же предлагался комплекс мер, направленных на поддержку писателей: организованные творческие вечера, выезды на предприятия, встречи с читателями, беседы с редакторами и критиками, продвижение наиболее удачных текстов молодых авторов и оказание материальной помощи⁶⁷. Работа с подрастающим поколением литераторов, будучи приоритетным направлением для издательства, должна была вестись активно, но при этом не влечь за собой как существенных денежных расходов, так и других, еще более серьезных проблем: ситуация в стране предполагала, что любая политическая ошибка может стать последней как для автора, так и для его редакторов и издателей.

Все недостатки в деятельности литконсультации и отдельных консультантов легко могли стать достоянием общественности. Внутренние разбирательства о чрезмерных тратах отдела отразились и в прессе: в 1936 г. литконсультация при издательстве подверглась в этой связи резкой критике на страницах «Литературной газеты»; при этом автор газетной статьи, некто В. Омский, традиционно рекомендовал консультантам «Совписа» ориентироваться на Горького⁶⁸. Вместе с тем оглядка на авторитеты приветствовалась далеко не всегда: в той же заметке автор осудил консультанта издательства за то, что тот предложил своему подопечному сравнить себя с Пушкиным и на этом фоне яснее увидеть недостатки в своем творчестве.

Одним из решений проблемы литературного обучения, призванных облегчить работу литконсультации, был массовый выпуск обучающих пособий для начинающих писателей. В тематическом плане «Советского писателя» на 1937 г. им отведен отдельный раздел⁶⁹, а в отчете о деятельности издательства за 1939 г. «издание литературных пособий для молодых писателей и книг, посвященных обмену литературным опытом совет-

⁶⁶ См. следующее замечание, показывающее важность работы с молодыми писателями для издательства: «Отсутствие в издательстве творческой обстановки, отсутствие массово-политической работы с писателями, особенно с молодыми, отсутствие заботы о выращивании и воспитании новых писательских кадров. Этой важнейшей работой не занималась редакция. От этой важнейшей работы самоустранилось правление в целом» (Там же. Ед. хр. 20. Л. 1).

⁶⁷ Там же. Л. 2.

⁶⁸ Омский В. «Отсылаем вас к Пушкину!» // Лит. газета. 1936. 19 ноября. № 65.

⁶⁹ РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 2. Ед. хр. 13. Л. 17–21.

ских писателей», и вовсе обозначено как одна из основных задач⁷⁰. Впрочем, такие пособия тоже могли вызывать вопросы, например, в 1940 г. С. Соловьев критиковал изданные в «Совписе» «Беседы с начинающим писателем» П. Слетова за путаные построения, небрежность формулировок⁷¹.

Центральная печать выявляла недостатки в работе и других литконсультаций: так, в «Литгазете» под огонь критики нередко попадала консультация при «Молодой гвардии». В 1937 г. сокращение дирекцией издательства расходов на литконсультацию и вовсе повлекло за собой обвинение в том, что руководство нарушает постановление ЦК о работе с молодыми⁷². Примечательно, что это обвинение было высказано литконсультантом, поэтом Д. Кедриным, которого самого в прошлом году В. Омский критиковал в упомянутой выше заметке. Вместе с тем литконсультация «Молодой гвардии» успешно собирала альманах литературного «молодняка», который достаивался вполне положительных оценок⁷³. Несомненно, газетные споры о работе консультантов отчасти мотивировались конкуренцией между издательствами и их сотрудниками.

О литконсультациях высказывались и известные писатели, в том числе А.С. Серафимович, покровительствовавший многим молодым авторам⁷⁴. В статье, опубликованной в 1938 г., он выразил сожаление о том, что молодые авторы не хотят долго учиться, и подчеркнул, что работа литкружков до сих пор налажена плохо — рабочие разочаровываются в них и уходят в литконсультации, где, скорее всего, встречают еще менее внимательное отношение⁷⁵. Наглядным примером некачественной работы консультаций стал для писательского сообщества случай молодого писателя Ю.С. Крымова, который блестяще дебютировал в литературе в 1938 г. повестью «Танкер Дербент» и вскоре был принят в ССП. В своем выступлении перед коллегами он рассказал о том, как приносил повесть в несколько литконсультаций — при «Красной нови», «Октябре», «Новом мире» и «Молодой гвардии», — и везде встречал отсутствие интереса

⁷⁰ Там же. Оп. 4. Ед. хр. 4. Л. 1.

⁷¹ Соловьев С. Книжки для начинающих писателей // Лит. газета. 1940. 30 января. № 6.

⁷² Кедрин Дм. Литконсультация или «бюро отказов»? // Лит. газета. 1937. 15 августа. № 44.

⁷³ Альманах молодых авторов // Лит. газета. 1938. 10 июля. № 38.

⁷⁴ См.: Исабах А. Из воспоминаний об А. Серафимовиче // Вопросы литературы. 1958. № 11. С. 161–176.

⁷⁵ Серафимович А. Растить молодежь // Лит. газета. 1938. 30 июля. № 42.

к ней⁷⁶. В анонимной заметке, опубликованной в том же номере «Литгазеты», эта ситуация послужила поводом для очередной критики в адрес литконсультации и при «Советском писателе» с дежурными указаниями, что она должна работать внимательнее, а начинающие писатели нуждаются также в хорошо поставленной работе кружков⁷⁷.

Проблемы литконсультации обсуждались и внутри издательства. 21 февраля 1938 г. состоялось совещание, куда было приглашено 350 человек — сотрудники издательства, консультанты и консультируемые, журналисты; председательствовал новый директор издательства Л.Н. Шехтмейстер. Стенограмма совещания позволяет составить отчетливое представление о проблемах, с которыми сталкивались консультанты, и о том, как они видели свою работу. Кроме того, она свидетельствует и о невероятной популярности консультаций в 1937–1938 гг. — вероятно, во многом обусловленной бурным празднованием пушкинского юбилея, который возбудил в советских гражданах еще больший интерес к литературе. Литконсультант т. Иванова, открывшая заседание, привела статистику, которая говорила о все возрастающем интересе к литературному творчеству: «В 1936 году мы получили 2265 рукописей, листажом 3100 листов, в 1937 году — 3600 рукописей, листажом — 4000 листов с лишком, а в 1938 году за один февраль месяц мы имеем значительный рост: если в 1937 году за февраль мы получили 200 рукописей, то в этом году за двадцать дней мы получили 400 рукописей, причем каждый день приток рукописей со всех концов нашего Союза возрастает»⁷⁸.

Среди иных тенденций в почте консультации ее сотрудники отмечали широкую географию писем (рукописи поступали с Камчатки, Крайнего севера, Кавказа и т. д.), преобладание рабочих, студентов и красноармейцев и сравнительно небольшую долю служащих. При этом произведения, которые представляли издательству начинающие авторы, имели преимущественно гражданскую тематику: среди основных тем Иванова назвала «любовь к вождю т. Сталину, выборы в Верховный Совет, наша Сталинская Конституция, открытие Северного полюса, работа наших полярников на Северном полюсе, папанинцы, наши достижения в колхозах, наши заводы, работа заводов»⁷⁹, о лич-

⁷⁶ В Союзе советских писателей // Лит. газета. 1938. 30 июля. № 42.

⁷⁷ О работе с молодыми // Лит. газета. 1938. 30 июля. № 42.

⁷⁸ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 17. Ед. хр. 71. Л. 12–13.

⁷⁹ Там же. Л. 13, 14.

ном — любви, семье — писали гораздо реже. Редактор-консультант т. Шапирович предложил еще более систематизированное тематическое деление, разбив рукописи на семь категорий, где тексты о личном снова занимали последнее место: «произведения о родине, о Красной Армии сегодняшнего дня, о гражданской войне, о колхозах и колхозниках, о том, как жили раньше и как живут сейчас, о товарище Сталине и о личных переживаниях, впечатлениях и т. д.»⁸⁰. Поступающие тексты литконсультанты условно делили на три категории качества: безнадежно неграмотные, удовлетворительные и достойные. Иванова характеризовала их соотношение как 50–60% – 40% – 1%; Шапирович несколько более оптимистично оценил его в 60% – 20% – 20%⁸¹.

Итак, литературные консультанты имели дело со все увеличивающимся потоком преимущественно неграмотных рукописей «идейно выдержанного» характера. Для разрешения проблемы неэффективности литконсультаций, которая во многом объяснялась перегруженностью ее работников (в частности, Шапирович отмечал, что 90% своего рабочего времени они посвящают переписке⁸²), участники совещания предлагали дополнить деятельность консультации регулярными учебными семинарами, подключить к обсуждению удачных рукописей профессиональных критиков и учредить сборники, где начинающие могли бы публиковать свои лучшие произведения. Однако ближе к концу совещания с речью выступил представитель «Литературной газеты» т. Браславский, который жестко раскритиковал принципы работы литконсультации, указал на ее заведомую неэффективность и призвал ее сотрудников относиться к произведениям начинающих еще строже:

Выступает литконсультант и заявляет: 90% нашего времени уходит на письма. Я даже не представляю себе вообще: у вас сутки, наверное, не 24 часа, а 48 часов, если вы в состоянии справиться с этой работой. Это просто непостижимо.

Я обследовал Гослитиздат. Там на грузовиках вывозят эти письма. <...> Самое пагубное, самое преступное, когда вы, два человека, 90% своего времени уделяете на то, чем не должны заниматься. Нечего писать два с половиной печатных листа на машинке человеку,

⁸⁰ Там же. Л. 27.

⁸¹ Там же. Л. 18, 29.

⁸² Там же. Л. 28.

который прислал безграмотную вещь. Секретарь должен написать короткое письмо: вы, товарищ, безграмотны, учитесь грамматике. <...> И когда вы поймали Иванова и увидели, что у Иванова что-то теплится, что у него что-то есть — вот ему давайте 90% вашего времени. (*Аплодисменты*) <...> Когда вы находите бездарного человека, вы говорите: товарищ, из тебя ничего не выйдет. Зачем подогревать у него какие-то стремления и желания, зная заранее, что из него ничего не выйдет? Зачем вы толкаете его на непроизводительный труд? (*Мордвилко*: Мы не толкаем). Вы толкаете его. <...> Если вы вступаете в полемику по поводу того, что у него в произведении какой-то образ неправильный, он надеется, что другой образ — правильный. А у него ни одного образа нет.

Разве вам кто-нибудь говорит, что нужно запрещать писать? Нет. Напишите ему, что из него ничего не выйдет. (*С места*: А он пойдет в Комиссию советского контроля). <...>

Нужно отказаться от этих журналов для молодых. Это опаснейшая вещь. Вы же сами говорите: никаких скидок. Если никаких скидок, если это одинаково по художественной ценности с произведением Всеволода Иванова, так печатайтесь вместе с ним в хорошем журнале. Или вы будете выпускать журнальчик, который будут читать четыре человека. Значит, этот журнал будет выходить для подогревания тщеславия: у меня уже напечатано⁸³.

Суровое, однако вполне конструктивное выступление Браславского вызвало множество возражений со стороны сотрудников издательства и начинающих авторов, но совершенно не переломило хода дискуссии: подводя ее итоги, Шехтмейстер вновь подчеркнул необходимость издания сборников для начинающих и гуманистическую миссию консультации: «Мы тратим 40 тыс. рублей на литконсультации. Сумма не маленькая. Я не считаю, что мы выбрасываем ее впустую. За эти деньги мы принесли кому-нибудь определенную помощь»⁸⁴.

Эти внутренние и внешние обсуждения, тем не менее, были не особенно действенными. Тяжелое финансовое положение издательства, постоянная смена управленцев и все повышающиеся требования к просветительской деятельности привели к тому, что 1938 г. стал крайне неудачным как для издательства «Советский

⁸³ Там же. Л. 95—97, 101.

⁸⁴ Там же. Л. 115.

писатель», так и для его литконсультации, которая была интегрирована в отдел массовой работы издательства. Этот отдел, помимо консультирования начинающих писателей, занимался также перепиской с читателями, организацией обсуждений книг издательства в клубах и на производстве, сопровождением работы писательских кружков. Однако если работа отдела в целом признавалась удовлетворительной, то литконсультация на заседании, приуроченном к увольнению сменившего Шехтмейстера директора издательства Я.Б. Рудого⁸⁵, снова подверглась критическому обсуждению. Поток рукописей по-прежнему был очень велик: с 1 января по 15 ноября 1938 г. в консультацию поступило 4020 рукописей объемом в 4303 авторских листа. Проза составляла 2289 листов (57%, по сравнению с 1935 г. процент существенно вырос), поэзия — 2014 листов (43%). 3094 из них были присланы периферийными авторами. Устных консультаций, согласно отчету, удалось провести 825, письменных — 3915⁸⁶. На заседании вновь выражалась обеспокоенность тем, что небольшой штат отдела не справляется с этой огромной работой, а также недовольство тем, что в работе литконсультации почти не принимают участия члены ССП⁸⁷.

К 1938 г. стало окончательно ясно, что литконсультация берет на себя слишком масштабную задачу. С.А. Лозовский от имени комиссии ССП по проверке финансового состояния издательства вынес деятельности литконсультации следующий вердикт:

Если взять производительность труда этого <отдела>, то он проделал большую работу. Аппарат там небольшой. Массовый отдел получает продукцию со всего Союза. Любой товарищ, который считает себя немного писателем, находит возможность написать в этот отдел письмо, приложить свою рукопись, и этот отдел массовой работы обязан прочитать эту рукопись, оценить ее и написать этому товарищу ответ. <...> Если взять этот отдел и приложить его к Издательству, то окажется, что он неприложим, ибо работать с такой массой писателей, вновь рождающихся, и выкачать из них 1%, с которыми стоит работать, для того, чтобы они стали писателями, слишком трудно — это, по-моему, не работа массового отдела. <...> Массовый отдел может организовать

⁸⁵ Яков Борисович Рудой (1894–1978) — партийный работник, революционер, участник гражданской войны. В 1930-е гг. был редактором ряда журналов, в 1937 г. возглавлял издательство «История фабрик и заводов», после ликвидации которого в 1938 г. в течение 10 месяцев занимал пост директора «Советского писателя».

⁸⁶ РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 3. Ед. хр. 3. Л. 16.

⁸⁷ Там же.

кружки, но если он будет работать с периферийным составом будущих писателей, то получится немного накладно. Кто-то должен давать на это средства. Если считать, что эта работа нужна, а она безусловно нужна, то в массовом отделе недостаточно тех средств, которые туда поступают. Нужно этот вопрос проработать и поставить его перед соответствующими организациями⁸⁸.

Проблемы литконсультации «Советского писателя» продолжали обсуждаться и на страницах «Литературной газеты»: анонимный автор описывал сложившуюся ситуацию, при которой литконсультация получала от издательства существенные деньги (75 тыс. рублей в год), но при этом не выдвинула ни одного талантливой писателя. В качестве решения проблемы автор статьи предлагал делегировать часть функций литконсультации литературным кружкам, другую часть — опытным редакторам и тем самым снизить нагрузку на этот отдел⁸⁹. В защиту литконсультации, не замалчивая и многих проблем в ее работе, в «Литературной газете» высказалась ее заведующая И. Иванова, особо отметив плохие бытовые условия, в которых трудились консультанты⁹⁰.

Несмотря на тяжелое положение дел в литконсультации, на которое указывали сотрудники, «ревизоры» и сторонние наблюдатели, отдел сохранился в структуре издательства. Более того, разносторонняя критика, судя по всему, послужила толчком для реализации новых издательских проектов. Одним из них, например, стал замысел ежегодного альманаха начинающих авторов «Звено». Альманах задумывался как периодическое издание, однако из печати вышел только № 1 за 1939 г.⁹¹

«Звено» стало одним из многих культурных проектов, приостановленных с началом Великой Отечественной войны. Деятельность литературных консультаций также была поставлена под угрозу: военные действия влекли за собой многочисленные трудности, и вести стабильную переписку с корреспондентами, а тем более давать очные консультации стало гораздо сложнее. Дела, относящиеся к работе литконсультации, сохраняются в документообороте издательства на протяжении всех военных лет. В письме от 25 октября 1944 г. на имя первого зампреда

⁸⁸ Там же. Л. 71–72.

⁸⁹ О работе с молодыми // Лит. газета. 1938. 30 июля. № 42.

⁹⁰ Иванова И. Литературные консультации нужны // Лит. газета. 1938. 30 сентября. № 54.

⁹¹ Звено: Сборник рассказов и стихов. М.: Советский писатель, 1939. 256 с.

Совнаркома СССР В.М. Молотова директор «Советского писателя» Г.А. Ярцев просил о возвращении издательству прежнего помещения, чтобы, в частности, «восстановить литературную консультацию для молодых начинающих писателей»; речь, скорее всего, шла о возобновлении очного консультирования⁹². В то же время при военных частях шла работа «фронтовых редакций», куда консультанты издательства иногда перенаправляли своих «подопечных»;⁹³ это были отделы, созданные для литературной помощи фронтовикам, которые массово стремились выразить свой личный опыт в форме художественного текста. Феномен фронтовых редакций пока практически не изучен, характер работы таких отделов исследователям еще предстоит установить. Возвращаясь к литконсультациям и их дальнейшей судьбе, стоит отметить следующее: существование этого института во второй половине XX в. демонстрирует его необходимость и после завершения начального этапа становления советского писателя как нового культурного феномена в 1920–1930-е гг.

Итак, призыв ударников в литературу, озвученный РАПП в 1930 г., отчасти можно рассматривать как реакцию на стремительно растущее желание трудящихся масс приобщиться к культуре и самим выйти на литературное поле. Подопечными литконсультации и перспективными писателями становились те, кто лишь недавно освоил роль читателя. В организационной структуре издательств литературные консультации обычно входили в секторы массовой работы, где наряду с консультированием начинающих авторов осуществлялась исследовательская работа по изучению читателя и его откликов на те или иные издания⁹⁴. Но если ФОСП изначально задумывалась как институция, консолидирующая ряд литературных объединений и осуществляющая организационную и образовательную деятельность, то для издательства «Советский писатель», созданного на базе «Федерации», эти перешедшие по наследству и во многом навязанные сверху задачи оказались крайне трудными.

К середине 1930-х гг. государственный энтузиазм по вовлечению масс в культуру стал ослабевать. Литконсультация была

⁹² РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 9. Ед. хр. 144. Л. 162.

⁹³ Так, в переписке издательства за 1942 г. встречаются рекомендации корреспондентам-фронтовикам обратиться в такие редакции за помощью в написании или обработке художественного текста. См.: РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 7. Ед. хр. 3. Л. 107; Там же. Ед. хр. 4. Л. 157.

⁹⁴ Механизмы работы массового сектора ГИХЛ в 1930-е гг. подробно рассмотрены в обстоятельной статье Н.В. Корниенко [12].

для издательства «Советский писатель» обременительной: она требовала больших человеческих и финансовых ресурсов, но при этом не всегда давала заметные результаты. Делегирование обязанностей по литературному консультированию и работе с молодыми авторами издательству, репутационно зависящему от читательского спроса, было сопряжено с существенными неудобствами. Те произведения, которые могли предложить к изданию подопечные литконсультации, часто не соответствовали художественным стандартам, необходимым для успеха печатного издания, и это ставило руководство издательства в весьма затруднительное положение. Невозможность соответствовать требованиям вышестоящих инстанций, ССП и ЦК ВКП(б), в том числе в регуляции работы массового отдела, представляла серьезную угрозу для издательства и его руководителей.

Часть нагрузки с литконсультаций снимали другие организации, созданные в рамках большого советского проекта по литературному обучению: Литинститут им. Горького, предлагавший будущим литераторам фундаментальное образование и институциональную поддержку, и сеть литературных кружков, а впоследствии и ЛитО. Представляется, что именно в этих организациях, где практиковалось более длительное и индивидуализированное обучение, стали успешно реализовываться те самые задачи, которые изначально возлагались на консультацию. Примечательно, что к концу 1930-х гг. и отдел при «Советском писателе» стал более закрытым: поиск текстов для «Звена» велся уже не в прессе, а по хорошо знакомым консультации авторам, и именно это обеспечило успешное комплектование альманаха. При этом, несмотря на постепенное затвердевание социальных сетей, складывавшихся вокруг консультации, и на трудности с получением литературного обучения и доступа в печать для большинства молодых авторов, поток писем в литконсультацию продолжился и в начале 1940-х гг.

Трансформация консультации на протяжении 1930-х гг., постепенная стабилизация процессов и непрекращающийся поиск эффективных стратегий были обусловлены низовым запросом. Советская власть не учредила, а использовала институт литконсультаций; она не столько контролировала этот проект, сколько регулировала и направляла поток инициативы, исходящий от рядовых граждан. Литконсультация была крайне востребована: совершенно очевидно, что спрос на литературное обучение не просто соответствовал предложению, но даже превышал его. Желание советских людей, многие из которых не так давно обу-

чились чтению и письму, состояться в литературе, удачно встраивалось в тот проект социальных и культурных преобразований, который реализовывался в СССР в 1930-е гг. Для власти литературная консультация стала одним из важных инструментов «формовки» нового писателя и идеального гражданина — культурного, инициативного, творческого и в то же время лояльного и хорошо чувствующего границы советского канона.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА О ЗАДАЧАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ ПРИ ФЕДЕРАЦИИ ОБЪЕДИНЕНИЙ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (1931)

Основные задачи литконсультации

Подготовка новых писательских кадров из рабочих и крестьян является частью общей проблемы кадров, выдвинутой партией на данном этапе пролетарской революции.

Однако, нельзя механически переносить методы и темпы подготовки кадров в хозяйственной, политической и других областях в работу с молодыми писательскими кадрами. Необходимо постоянно иметь в виду всю сложность и специфичность подготовки писательских кадров. Актуальнейшая задача советской литературы отобразить в своих произведениях социалистическое строительство, организовать мысль, волю и чувства борцов за социализм, не может быть плодотворно разрешена без усиления работы с молодыми начинающими кадрами, находящимися в самой гуще социалистической стройки.

Несмотря на все значение проблемы кадров в литературе, следует отметить явную неудовлетворенность и распыленность работы писательских организаций, издательств и т. д. с начинающими писателями. Необходимо повысить качество этой работы, сделать ее более глубокой и систематической, поднять ее на уровень боевой политической задачи, создать регулирующий центр по работе с писательскими кадрами.

Литконсультация для начинающих писателей при ФОСПе должна явиться таким организующим центром, ведущим работу с начинающими писателями. Литконсультация в своей работе обслуживает, в первую очередь начинающих писателей рабочих, крестьян и красноармейцев.

Чтобы не замкнуться в работе с определенным ограниченным кругом уже выявленных начинающих писателей необходимо, связавшись с рабселькорскими организациями, работать над расширением и освежением кадров начинающих писателей.

Литконсультация в работе над повышением художнического мастерства начинающего писателя должна руководиться диалектическим материализмом, как методом художественного творчества рабочего класса, учитывая степень конкретизации этого метода современным марксистским литературоведением. Литконсультация одновременно должна помочь начинающему писателю в повышении общего культурного уровня в усвоении основ марксистского ленинского мировоззрения.

Литконсультация в своей повседневной работе проводит линию партии и использует опыт и силы всех писательских организаций, входящих в Федерацию.

Организационная работа литконсультации

I. Литконсультация, опираясь на литературные организации, объединенные Федерацией и материальные ресурсы, выделяемые издательствами, концентрирует работы с начинающими писателями, которую до сих пор вели разрозненно издательства, журналы и литературные организации.

Литконсультация обязана оказывать реальную помощь издательствам и литорганизациям в их работе с начинающими писателями: а) консультация кружковцев; б) разработка методических вопросов консультации.

II. Основными кадрами, с которыми ведет работу Литконсультация, являются: а) кружковцы литературных организаций, входящих в ФОСП; б) начинающие писатели, обращающиеся со своими произведениями за советами в различные издательства и журналы и направляемые в Литконсультацию; в) непосредственно обращающиеся в Литконсультацию.

III. Литконсультация ведет свою работу под общим руководством ФОСП'а в самой тесной связи с партийными, профессиональными, советскими, комсомольскими и издательскими организациями и учреждениями. Для обеспечения этой связи, для непосредственного руководства литконсультацией, организуется совет, в состав которого входят:

- 1) Председатель Совета, назначаемый Федерацией.
- 2) Зампредседателя Совета, завконсультацией.

3) Представитель культотдела ВЦСПС.

4) Представитель Главискусства.

5) Представитель ЦК ВЛКСМ

6) Представители издательств: ГОСИЗДАТа, «ЗИФа», «Московского рабочего», «Федерации», «Молодой гвардии», впредь до создания издательского концерна художественной литературы.

7) Представитель «Рабоче-крестьянского Корреспондента», издаваемого «Правдой», представители литорганизаций, представители основных художественных литературных журналов.

IV. Литконсультация подбирает соответствующие кадры консультантов: а) писателей-прозаиков; б) поэтов; в) очеркистов; г) литературных критиков, в частности членов общества критиков-марксистов при Комакадемии; д) высококвалифицированных большевиков пропагандистов (связаться с заочной консультацией ИКП и «Большевика»).

V. Связь с литературными страницами газет, с литературными отделами журналов в целях всемерного освещения работы литконсультации, постановки основных вопросов ее работы, печатания лучших произведений начинающих писателей.

Необходимо изучить совместно с активистами начинающими писателями под этим углом зрения лит. страницы этих газет и журналов; практиковать совещания из представителей литературных страничек и актива начинающих писателей для обсуждения вопросов координированной работы лит. страничек с консультацией.

VI. Литконсультации необходимо установить в текущей работе самую тесную связь с бюро кадров ФОСП.

Формы и методы работы литконсультации

Тщательное и всестороннее знакомство с начинающими писателями (карточный учет) обстоятельное ознакомление с условиями его работы, постоянная и систематическая связь, имеющая в виду следить за развитием писателя и помогать ему в его работе.

Консультация (по поводу рукописи, того или иного творческого вопроса) носит как письменный, так и устный характер с учетом всех особенностей, как самого произведения, так и особенностей самого начинающего писателя и условий его работы.

Создания актива из начинающих писателей для обеспечения самой тесной связи с начинающими писателями и большей конкретности в работе с начинающим писателем: а) созыв этого актива сначала в Москве-Ленинграде, опираясь на этот опыт, ор-

ганизация актива во Всесоюзном объеме; б) подготовка в течение ближайшего полугодия Всесоюзной конференции начинающих писателей.

Организация при литконсультации специальной учебно-методической комиссии (используя опыт работы литературных организаций, издательств, журналов).

Созыв специальных творческих конференций актива (обсуждение методологических и методических вопросов, разбор тех или иных характерных произведений).

Вовлечение начинающих писателей в литературные дискуссии о творческом методе.

Создание при литконсультации кабинета начинающего писателя, снабженного соответствующей литературой и библиографией.

Издание альманахов начинающих писателей.

Установить связь с журналом «Лит. учеба», использовать его для работы литконсультации.

Однако, ведя указанным выше методом работу литконсультация должна вовлекать начинающих писателей в жизнь и деятельность Федерации, воспитывать их как активных участников литературного движения, не замыкаясь, таким образом, в рамки только академической работы.

РГАЛИ. Ф. 625. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 2–4.

Литература

1. Антипина В.А. Повседневная жизнь советских писателей, 1930–1950-е годы. М.: Молодая гвардия, 2005. 407 с.

2. Волков В.В. Концепция культурности, 1935–1938 годы: Советская цивилизация и повседневность сталинского времени // Социологический журнал. 1996. № 1-2. С. 194–213.

3. Вьюгин В.Ю. Критика «литературного мусора»: О литературной консультации при журнале «Литературная учеба» // Текст и традиция. Кн. 2. СПб.: Росток, 2014. С. 57–99.

4. Вьюгин В.Ю. Читатель «Литературной учебы»: социальный портрет в письмах (1930–1934) // Конец институций культуры двадцатых годов в Ленинграде. По архивным материалам. Сб. статей / сост. М.Э. Маликова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 418–467.

5. Голбин А.Ю. Архив Центрального парка культуры и отдыха им. М. Горького: деятельность, состав и содержание документов // История и архивы. 2016. № 1. С. 88–94.

6. *Громова Н.А.* Ноев ковчег писателей. Эвакуация 1941–1945. Чистополь. Елабуга. Ташкент. Алма-Ата. 2-е изд. М.: Corpus, 2019. 649 с.
7. *Громова Н.А.* Узел. Дружбы. Поэты. Разрывы. Из литературного быта конца 20-х–30-х годов. М.: АСТ, 2016. 604 с.
8. *Добренко Е.А.* От истории литературных институций к институциональной истории литературы // Новое литературное обозрение. 2022. № 175 (3). С. 229–231.
9. *Добренко Е.А.* Формовка советского писателя: социальные и эстетические истоки советской литературной культуры. СПб.: Академический проект, 1999. 55 с.
10. *Добренко Е.А.* Формовка советского читателя: социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. СПб.: Академический проект, 1997. 320 с.
11. *Клейн И.* Беломорканал: литература и пропаганда в сталинское время / пер. с нем. М. Шульмана под ред. автора // Новое литературное обозрение. 2005. № 71 (1). С. 231–262.
12. *Корниенко Н. В.* Читатели Михаила Шолохова: контексты эпохи // «Очень прошу ответить мне по существу...» Письма читателей М.А. Шолохову. 1929–1955. Научное издание. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 625–798.
13. *Кухер К.* Парк Горького — культура досуга в сталинскую эпоху. М.: РОССПЭН, 2011. 349 с.
14. *Московская Д.С.* От Союза Советских Республик к Союзу советских писателей: Институциональные коллизии производства пролетарской литературы 1920–1930-х годов // Новое литературное обозрение. 2024. № 190 (6). С. 131–151.
15. *Московская Д.С., Романова О.В.* Литературные кружки как инструмент строительства пролетарской культуры. 1920–1930 гг. (По документам отдела рукописей ИМЛИ РАН) // Вестник славянских культур. 2021. Вып. 61. С. 189–198.

Research Article and Publication of Archival Documents

On the History of Literary Consultations in the 1930s

© 2026. Maria A. Mizernaia

National Research University «Higher School of Economics»,
Moscow, Russia

Abstract: The history of writing consultations within Soviet literary institutions has been scarcely studied. This article presents and analyzes archival materials reflecting the establishment and distribution of writing consultations in the 1930s. In addition to government decrees regulating the activity of this newly introduced

institution, this paper offers an overview of the main publishing projects carried out by consultations at FOSP (Federation of Soviet Writers' Associations) and the *Sovetsky Pisatel* publishing house. This paper is focused not only on the political context and government directives, but also on the industrial and economic aspects of these departments. The result of the study is the restoration of the early history of the writing consultation. A review of correspondence, journalistic articles and essays, and financial reports allows us to conclude that literary consultations were quite ineffective, highly expensive and time-consuming. However, these factors did not dampen the interest in this project on the part of either the government or aspiring authors.

Keywords: soviet literature, writing consultation, publishing houses, literary process, sociology of literature.

Information about the author: Mariia Mizernaia, Doctoral Student, National Research University «Higher School of Economics», Myasnitskaya 20, 101000 Moscow, Russia. Orcid ID: <https://orcid.org/0009-0001-3726-7521>

E-mail: mmizernaja@gmail.com.

For citation: Mizernaia, M.A. "On the History of Literary Consultations in the 1930s." *Literaturnyi fakt*, no. 1 (39), 2026, pp. 304–339. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-39-304-339>

References

1. Antipina, V.A. *Povsednevnaia zhizn' sovetskikh pisatelei, 1930-1950-e gody* [*Daily Lives of Soviet Writers, 1930's-1950's*]. Moscow, Molodaia Gvardiia Publ., 2005. 407 p. (In Russ.)
2. Volkov, V.V. Kontseptsiiia kul'turnosti, 1935–1938 gody: Sovetskaia tsivilizatsiia i povsednevnost' stalinskogo vremeni [The Concept of Culturedness in 1935–1938: Everyday Life in Stalinist Times]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 1996, no. 1–2, pp. 194–213. (In Russ.)
3. V'iugin, V. Iu. Kritika «literaturnogo musora»: O literaturnoi konsul'tatsii pri zhurnale «Literaturnaia ucheba» [Critique of «Literary Garbage»: On a Writing Consultation within the «Literary Studies» Magazine]. *Tekst i Traditsiia*, vol. 2. Saint-Petersburg, Rostok Publ., 2014, pp. 57–99. (In Russ.)
4. V'iugin V. Iu. "Chitatel' «Literaturnoi ucheby»: sotsial'nyi portret v pis'makh (1930—1934)" [Reader of «Literary Study» Magazine: a Social Portrait in Letters (1930—1934)], *Konets institutsii kul'tury dvadtsatykh godov v Leningrade. Po arkhivnym materialam* [End of Cultural Institutions of 1920's in Leningrad. Based on Archival Materials], comp. by M.E. Malikova, Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 492 p. (In Russ.)
5. Golbin, A.Iu. Arkhiv Tsentral'nogo parka kul'tury i otdykha im. M. Gor'kogo: deiatel'nost', sostav i sodержanie dokumentov [Archive of Gorky Central Park of Culture and Leisure: Activity, Scope and Contents of the Documentation]. *Istoriia i arkhiv*, 2016, no. 1, pp. 88–94. (In Russ.)
6. Gromova, N.A. *Noev kovcheg pisatelei. Evakuatsiia 1941–1945. Chistopol'. Elabuga. Tashkent. Alma-Ata* [Noah's Ark for Writers: Evacuation 1941–1945. Chistopol'. Elabuga. Tashkent. Alma-Ata]. Moscow, Corpus Publ., 2019. 649 p. (In Russ.)

7. Gromova, N.A. *Uzel. Druzhby. Poety. Razryvy. Iz literaturnogo byta kontsa 20-kh–30-kh godov* [A Knot. Friendships. Poets. Breakups. Fragments from Literary Mores at the end of 1920's–1930's]. Moscow, AST Publ., 2016. 604 p. (In Russ.)

8. Dobrenko, E.A. Ot istorii literaturnykh institutsii k institutsional'noi istorii literatury [From History of Soviet Literary Institutions to Institutional History of Literature]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 3, 2022, pp. 229–231 (In Russ.)

9. Dobrenko, E.A. *Formovka sovetskogo pisatel'ia: sotsial'nye i esteticheskie istoki sovetskoi literaturnoi kul'tury* [Shaping of the Soviet Writer: Social and Aesthetic Roots of the Soviet Literary Culture]. Saint-Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. 557 p. (In Russ.)

10. Dobrenko, E.A. *Formovka sovetskogo chitatel'ia: sotsial'nye i esteticheskie predposylki retseptsii sovetskoi literatury* [Shaping of the Soviet Reader: Social and Aesthetic Causes for Reception of the Soviet Literature]. Saint-Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1997. 320 p. (In Russ.)

11. Klein, I. Belomorkanal: literatura i propaganda v stalinskoe vremia [Belomorkanal: Literature and Propaganda during the Stalinist Period]. Transl. by M. Shul'man, ed. by author. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 71, 2005, pp. 231–262. (In Russ.)

12. Kornienko, N.V. “Chitateli Mikhaila Sholokhova: konteksty epokhi” [Mikhail Sholokhov's Readers: Contexts of the Epoch]. «Ochen' proshu otvetit' mne po sushchestvu...» Pis'ma chitatelei M.A. Sholokhovu. 1929–1955. Nauchnoe izdanie [“I Kindly Ask You to Give Me a Substantial Answer...”. The Letters of Mikhail Sholokhov's Readers. 1929–1955. Scholarly Edition], Moscow, IMLI RAN Publ., 2020, pp. 625–798. (In Russ.)

13. Kukher, K. *Park Gor'kogo — kul'tura dosuga v stalinskiu epokhu* [Gorky Park: Culture of Leisure during Stalinist Era]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. 349 p. (In Russ.)

14. Moskovskaia, D.S. Ot Soiuza Sovetskikh Respublik k Soiuzu sovetskikh pisatelei: Institutional'nye kollizii proizvodstva proletarskoi literatury 1920–1930-kh godov [From the Union of Soviet Republics to the Soviet Writers' Union: Institutional Collisions of the Proletarian Literature Industry in 1920's–1930's]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 5, 2024, pp. 131–151. (In Russ.)

15. Moskovskaia, D.S., Romanova, O.V. Literaturnye kruzhki kak instrument stroitel'stva proletarskoi kul'tury. 1920–1930 gg. (Po dokumentam otdela rukopisei IMLI RAN) [Literary Clubs as a Tool for Building Proletarian Culture. 1920's–1930's. (Based on Documents from the Department of Manuscripts of IRLI RAN)]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 61, 2021, pp. 189–198. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 16.07.2025
Одобрена после рецензирования: 10.10.2025
Дата публикации: 25.03.2026

The article was submitted: 16.07.2025
Approved after reviewing: 10.10.2025
Date of publication: 25.03.2026